

Воличенко О. В.

МЕТАМОРФОЗЫ АРХИТЕКТУРНОГО МЫШЛЕНИЯ

O.V. Volichertko

METAMORPHOSES OF ARCHITECTURAL THINKING

УДК.-72. 01

В статье освещаются перемены, происходящие в архитектурной деятельности в связи с глобализацией архитектуры, внедрением новых технологий, появлением рыночных отношений и возрастающей роли заказчика в архитектурном процессе, в системе архитектурного образования и в архитектурной теории.

In article changes, poiskhodyashchy in architectural activity in connection with architecture globalization, introduction of new technologies, emergence of the market relations and an increasing role of the customer in architectural process, in system of architectural education and in the architectural theory are shined

Можно сказать, что условия современной архитектурной деятельности изменились как изнутри, так и снаружи. Идеи политического либерализма, демократия и неумное желание свободы еще больше раскрепостило творческую ауру. В архитектурной среде даже стало модным, что один архитектор представляет собой одну концепцию, а одна архитектурная школа - множество концепций, одно государство - несколько архитектурных школ, и все это, помноженное на изменившийся архитектурный уровень дает в корне изменившуюся ситуацию.

Изменение внешних условий архитектурной деятельности совершается в более крупном масштабе, чем это было ранее. Если, грубо говоря, в пост-модернизме в качестве внешних факторов для анализа учитывалось около 40 условий, то в новейшей архитектуре внешние факторы количественно увеличились и усложнились. Внешние факторы архитектуры такие, например, как климат, в новейшей архитектуре дифференцировались на более мелкие факторы (например, если температурный режим ранее учитывался только в среднестатистическом плане, то архитектура новейшего времени ищет пути учета температуры всех четырех времен года и даже разного времени суток). Более дифференцированный и разборчивый учет внешних факторов стал возможным в зависимости от возрастания технологического мышления, появления новых технических возможностей их фиксировать и воплощать. Методология формообразования более анатомировалась с возрастанием механизма учета факторов.

В самой архитектурной деятельности происходит все более узкая специализация. Как указывает в своей работе Ю С Янковская «Если прежде в архитектуре господствовало представление о том, что архитектор может автономно, исходя из неких устоявшихся и нормативно закрепленных представлений степени определяется тем, насколько она соответствует потребностям и интересам потенциальных потребителей» /1/. Единый мастер архи-

тектуры как таковой, сегодня не является ведущей фигурой. Можно сказать, что теперь появились, образно говоря, архитекторы умеющие формировать жилую комнату, но не имеющие представление о самом жилом доме. Например, архитектор, занимающийся проектированием биохимической лаборатории, не может понять архитектора, проектирующего автомобильную остановку. Это происходит из-за того, что с одной стороны, возросли и изменились требования к архитектурному объекту со стороны смежных профессий. С другой стороны постиндустриальное общество стало потреблять в два, в три раза больше природных и энергетических ресурсов, больше насыщать материальнопредметную среду механизмами, оборудованием, вещами и т.п., что повлияло на заполнение архитектурного пространства и плотность архитектурных объектов. Неумное желание заказчика стало стимулом для архитектуры, теперь архитекторы создают архитектурные формы не для себя, а для заказчика, не для народа, а для фирмы, не для эпохи, а для разового случая и т.д. Как справедливо отмечает А. Г. Паннопов «сегодня методы и принципы формообразования все чаще определяются заказчиком. Клиент всегда прав. Архитектор перестал быть носителем идеалов, он превращен в простого исполнителя. В эпоху Ренессанса, например, заказчик ориентировался не на модные образцы, а на модные имена. Авторитет архитектора был гарантией того, что проект будет наилучшим из возможных. Сегодня такой привилегией пользуется примерно десять-двадцать архитекторов с мировыми именами. Остальным приходится подстраиваться под образцы. Но и проектирование по образцам не всегда считалось униженным. Практически все средневековые, да и позднее, профессия жила работой по образцам, они считались авторитетными, традиционными, даже священными. Само проектирование и формообразование шло по пути трансляции и воспроизводства уже освященных традицией образцов и даже видело свою цель не в том, чтобы придать им современный вид, а в том; "чтобы как можно ближе воспроизвести достоинство первообраза, прототипа, оригинала. Обратная установка - творить нечто новое и индивидуальное сравнительно молода. Она принадлежит современной истории и окрепла в профессиональном сознании лишь в эпоху модернизма. Тем горше становится вынужденная работа по чужим образцам, так как в таком случае автор отказывается от роли культурного героя, изобретателя и новатора. Право на новаторство и оригинальность становится уделом немногих. Все это говорит о том, что проблема принципов архитектурного формообразования - проблема культурно-

историческая, и что ее фундаментальные теоретические основания в условиях свободного рынка не выдерживают напора конъюнктуры /2/.

Единый метод архитектора или классическая архитектурная профессия, как изнутри, так и снаружи, пополнилась новыми рычагами, механизмами и составляющими, а может быть быть распадается. Например, формообразующая творческая интимная деятельность сегодня превращается «публичный сетевой график». С внешней стороны архитектурная деятельность сегодня предопределяется жестом административного, финансового, коммерческого и др. толка (социальной толпы), а изнутри приемами генетики, биологии, научных, околонучных, эзотерических и т.п. составляющих. Классический метод зодчего стал архаичным, а новый еще не нашел свое универсальное единство.

Абсолютно изменились условия реализации или, иначе говоря, условия воплощения архитектурного объекта. Скорость возведения зданий кардинально поменялась благодаря массовому использованию новых технологий, легкости применяемых материалов, что позволило значительно снизить строительные затраты и себестоимость объектов. Например, в Китае пятнадцатизэтажное здание отеля «Ark Hotel» было сооружено всего за 136 часов. Оно сочетает в себе все самые лучшие современные технологии и экологически чистые материалы, а также комфорт и безопасность. В конце 2012 года, индийские строители установили новый мировой рекорд, им удалось построить десятиэтажный дом высотой 30 метров за 48 часов. Несмотря на столь стремительное возведение, построенное здание несколько не уступает в надежности и долговечности зданиям, построенным традиционным методом строительства. Благодаря использованию новейших технологий, его срок эксплуатации составляет более 500 лет /3/. Одним словом в несколько раз возросли не только сроки воплощения во времени, но и территориальное воплощение архитектуры в пространстве стало неизмеримо более «раскованным».

Особенно актуальной в столь динамичное, максимально техницизированное время, становится кадровая подготовка, отражающая новые тенденции, происходящие в профессиональной области. Как известно, «архитектор не только рисует фасады, он решает проблемы пространственного устройства жизни и ее материального оформления. Эта работа требует особой чувствительности и умения думать. Архитектура в равной степени должна быть деятельностью интеллектуальной, философической и художественной» /4/. Традиционная пиапалигма архитектора, процесс стал многоступенчатым и длительным во времени. Непомерное увеличение необходимых дисциплин делает невозможным усвоить их в рамках 5-7 летнего образования. Поэтому, по сути, архитектурное образование осуществляет только знакомство с архитектурной деятельностью, т.е. оно приобретает вспомогательный характер. Реальное обучение переносится в архитектурные мастерские, работая в которых молодые архитекторы получают дальнейшие необходимые знания - в сфере законодательства, в

технологии проектирования, в разборчивом отношении к строительным материалам, в работе новых конструкций, в рыночной стратегии и психологии заказчика. Чтобы восполнить этот пробел в системе образования, например, во всех европейских вузах распространена практика экспериментального строительства в рамках учебного заведения, и сам процесс проектирования и обучения больше привязан к реалиям. Нормальной практикой в западном образовании считается строительство учебных проектов в натуральную величину - то есть студент может участвовать в строительстве дома еще на первых курсах /5/. Благодаря этому он может понять вопросы и задачи комплексного взаимодействия всех смежных дисциплин, которые в вузе изучаются изолированно друг от друга.

Распалась архитектурная наука модернизма, не достигнув своей зрелости. Теория архитектуры рассматривает архитектуру как искусство проектировать и строить здания и сооружения, создавать материально организованную среду. «Если в естественной науке теория претендует на истинное описание событий, то теория архитектуры требует или предписывает исполнения ее норм. Если теория естественной науки выявляет закон как норму, которой починается то или иное явление, внешнего волевого влияния человека и его воли и желания, то в предписательной теории от человека требуют выполнения тех или иных норм, для того чтобы результат его работы соответствовал бы некоторым критериям совершенства. Истина не предполагает никакого совершенства и хороша в любом виде, совершенство же принимает за истину только самое себя, и испытывает убежденность, что только исполнение определенных норм производства и гарантирует совершенство» /6/.

Практически весь архитектурный мир согласен с тем, что архитектурная теория в начале XXI века переживает кризис. Л. П. Холодова в статье «Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра» иллюстрирует этот тезис с помощью принципов синергетики, говоря о том, что архитектура сегодня находится в «периоде зоны кризиса становления. Это как раз тот период, когда выдвигаются новые парадигмы, подвергаются сомнению законы и постулаты, разрабатываются новые правила в науке, проектировании, строительстве и т.д.» /9/. Рассуждая дальше о взаимоотношении теории и практики она говорит: «долгие годы считалось, что теоретики должны обслуживать практиков, подсказывать им, что является современным и новым в проектировании. Порой высказываются мнения, что теоретики очень сильно оторвались от практиков. Мы не понимаем друг друга. Но как раз это характерно для сегодняшнего этапа. Мы нацелены на то, чтобы сделать открытия в формировании искусственной жизненной среды для человека «измененного», человека XXI века. Мы не имеем права проектировать так же, как проектировали в XX веке, так как кардинально изменился наш образ жизни» /7/.

Полное отсутствие критериев - ахиллесова пята архитектурного знания. Они подменяются идеологическими, социальными, нормативными, эстетическими и т.п. требованиями общества. И в силу этого приобретают расплывчатый, размытый характер, превращая мировоззренческие установки в своеобразный аккомпанемент архитектурного знания, становясь «своего рода философией архитектуры, и в качестве таковой, связывая нормы архитектурного творчества с нормами социального поведения и идеалами человека или общества, выраженными от лица какой-то группы. Если нормативность в теории архитектуры имеет рецептурный характер - в ней технически излагаются нормы построения объекта или форм, то в философии - они предписываются уже, скорее, как моральные принципы и ценности и связываются с какими-то более высокими идеалами и ценности культуры, религии или стратегическими программами иного рода» /6/. Архитектурная наука еще не нашла своей целевой миссии и притягательного, воздействующего на практику и творчество архитекторов эликсира или допинга эврики, который хотят в ней видеть.

Традиционные инструменты архитектора уже стали архаичными. Сегодня с легкостью можно использовать методы авиастроения или биологии в архитектуре и это не покажется никому экстравагантным. Например, создатель авиационного и космического центра в Штутгарте *И Артурис* принимал участие в конструкции подвесной кровли для Мюнхенского олимпийского стадиона, разработав для этого нелинейный метод.

Ведущие архитекторы мира ратуют за коренное обновление традиционных способов проектирования. Поэтому «сегодня наблюдаются процессы преобразования архитектурной деятельности. Во все ее сферы активно проникают компьютерные технологии. Скорость и обширность процессов замены традиционных профессиональных инструментов и методов грозят потерей накопленного предшествующими поколениями опыта и подменой его универсальной технократической культурой, обслуживающей сегодня области инженерно-технического и информационно-технологического проектирования. Основные из применяемых в настоящее время проектных программ первоначально разрабатывались для решения инженерных

Параметрическое программное обеспечение и алгоритмические методы по созданию архитектурных форм дают возможность использовать компьютер как машину, генерирующую динамические изображения и позволяющую моделировать мир в виде виртуальной реальности. В мире компьютеров алгоритм является фундаментальным методом по обработке информации. Другими словами, алгоритмические программы, по своей сути, дают компьютерам последовательность и шаги для выполнения необходимых задач. С таким невидимым правилом, алгоритмом, компьютеры выдают различный продукт каждый раз при вводе различных параметров. В конце 1960-х годов биолог *Аристид Линденмайер* предложил переписывающий алгоритм, основанный

на теории формальных грамматик, с помощью которого можно моделировать растения и процесс их роста. Эта теория в настоящее время известна как L-Системы (L- Systems). Суть работы алгоритмического метода заключается в генеративном процессе роста, который очень схож с примерами роста в природных процессах, таких как движение клеток крови, развитие генома, взаимодействие тканей организма, поэтому большинство примеров Алгоритмического метода составляют различные сложные поверхности, оболочки, структуры, которые строятся по написанному алгоритму; В основном это конструкции различных инсталляций, оболочки, покрывающие большие пространства и проекты «растущих» зданий и градостроительных образований. Такими проектами известны мастерские *Sabin&Jones Studio, С earn Бэлионд, Роланд Снуке, Грэг Линн, Бернард Чуми, Ларе Снайбрук, Маркос Новак* и многие другие. При использовании алгоритмических методов логика процессов роста в природе функционирует как генератор архитектурного проектирования. L-системы применяются при создании архитектурных форм. Более того, они служат дополнительными функциями, такими как, например, создание организационной логики, сегментация пространства, или развитие структурных систем. Архитектурный объект можно сравнить с растением - когда оно только прорастает, мы уже знаем, что это за растение, какие плоды оно будет приносить и когда. Алгоритм дает представление о том, как будет строиться, эксплуатироваться, менять свое функциональное назначение в зависимости от направленности задач, и даже утилизироваться рвание /9/. Такого рода концептуализация архитектурного проектирования наблюдается повсеместно.

Основой предмета теории архитектуры всегда традиционно было выявление общих закономерностей возникновения, развития и функционирования архитектуры как искусства, ее сущности, содержания и формы. Также в предмет теории архитектуры входит система основных понятий (категорий). Категориями называются основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные стороны действительности или отдельные явления, связи и отношения предметов. Только совокупность всех категорий дает нам возможность представить предмет в целом, логику его построения, законы его развития. Можно констатировать, сегодня изменился предмет и объект архитектуры. Происходящие трансформации в теории архитектуры, отмечают многие исследователи, например, *А. Г. Рампопорт* говорит, что «предметом теории архитектуры теперь становятся не конкретные формы, и не конкретные здания и их типы, а типы базовых представлений об архитектурности, архитектурных ситуациях и архитектурных категориях. Этот раздел современной теории архитектуры ставится на место прежних предметно заданных образцов и способов их модификации. Его можно назвать, в отличие от методологического - онтологическим горизонтом теории архитектуры. В качестве примера можно привести попытки выдвигать в качестве материи архитектурного творчества

не ордера и орнамент, а категории, такие как пространство, время, субстанция, смысл, информация, структура, язык и пр. В настоящий момент все эти тенденции становления новой теории, как и новой архитектуры третьего тысячелетия, находятся в хаотическом состоянии смешения традиционных и новых, научных и философских политических и экономических дискурсов и работа по расчистке и дифференциации этих тенденций предполагает как исторический анализ тенденций, так и проектный анализ возможностей из изменений. Поэтому сегодня собственное тело теории архитектуры с трудом вырастает из этих разных и по предмету и по логике строения дискурсов» /8/.

Новые условия создают новый тип архитектора, новые условия рожают новую архитектуру. Зачастую это происходит без вмешательства внутриархитектурной интенции. А хорошо это или плохо? То, что современные условия сильнее и первичнее творческой воли архитектора может, оскорбляет архитектурную профессию, лишая ее демиургического ареола, но с другой стороны деятельность архитектора может невольно, но стоит на самом острие преобразования современного мира.

Конечно, у архитектуры есть самоцель, так же как она есть у философии или у техники. Просто надо смотреть на это как на внутриархитектурные проблемы, а социальная, культурологическая роль архитектуры по-прежнему состоит в обслуживании или угождении «душе» эпохи.

Опасность экспансии новых условий на архитектуру видится в некоем растворении, приводящие к потере уникальных свойств искусства архитектуры.

Однако нельзя ничего приобрести, предварительно не потеряв.

Литература:

1. Холодова Л. П. Концепты современной теории архитектуры. [Электронный ресурс] //Архитектон: известия вузов. - 2010. - № 31. Режим доступа: <http://archvuz.ru/- 2010 3/1>
2. Раппапорт А. Г. Пять проблем теории архитектуры XXI века. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://maeazines.russ.ru/vestnik/2007/19/ra32.html>
3. Янковская Ю. С. Архитектурный объект: образ и морфология. Автореф. специальности 18.00.01 д. арх. - М., 2006. - 30 с.
4. Раппапорт А. Г. Вечное, историческое и конъюнктурное в архитектурном формообразовании: к вопросу о принципах в архитектурном мышлении / Искусствознание. - М, 2004. Вып.1. - С.493-507.
5. Озеров А. Самое быстрое строительство дома. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://samogonet/articles.Dho?id=1356>
6. Асе Е. В. Проблемы архитектурного образования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dianov-art.ru/2012/10/22/problemv-arxitektumogo-obrazovaniva/>
7. Зиганшина Н. Как стать архитектором: советы профессионалов. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta.ru/lifestvle/education/2013/01/17_492955_7.shtml
8. Раппапорт А.Г. Теория архитектуры 3. <http://papardes.blogspot.com/2012/12/3.html>
9. Вольнсков В. Э Структурирование архитектурного пространства и компьютерные технологии. //Вестник ТГАСУ. - Томск, 2008, №4.
10. с. 50-58

Рецензент: д.арх., профессор Смирнов Ю.Н.